

Казимир Твардовский

О ДОСТОИНСТВЕ УНИВЕРСИТЕТА

ПЕРЕВОД С ПОЛЬСКОГО *БОРИСА ДОМБРОВСКОГО*

Академический Сенат Познаньского Университета по ходатайству Совета Гуманитарного Отделения принял дня 21. V. 1930 единогласное решение, дающее

Проф. Др. Казимиру Твардовскому

Проф. Унив. Яна Казимира

звание

Доктора Философии h.c.

за научные заслуги.

Выполняя решение Сената, во Львов выехала Делегация Познаньского Университета в составе: Проректор Проф. Я.Сайдак, Декан Гуманитарного Отделения Проф. Л. Якса-Быковский и Промотор Проф. С.Блаховский.

Дня 21 ноября 1932 г. в Зале Университета Яна Казимира в присутствии Его Величества Ректора, Сената, состава Профессоров, Представителей духовных и светских властей, а также большого числа студенческой молодежи проходило торжественное присуждение ученой степени доктора и вручение диплома.

После приветствия Делегации Познаньского университета Его Величеством Ксендзом Ректором А.Герстманном, речь произнес Проректор Познаньского университета Проф. Я.Сайдак, подчеркивая значение окраинных университетов, которые на рубежах Речи Посполитой являются источником и опорой культуры. Таким окраинным учреждением на Востоке был и является Университет Яна Казимира, таким учебным заведением на Западе стремится быть Познаньский Университет. Поэтому между этими Университетами имеет место быть сердечная связь, доказательством чему являются почетные Доктора Познаньского университета в составе Профессоров Университета Яна Казимира: О.Бальцер, Вл.Абрахам, Эд.Порембович, К. Твардовский...

В свою очередь Проф. С.Блаховский как Промотор представил научные и педагогические заслуги Проф. К. Твардовского и зачитал диплом.

Проф. К.Твардовский в ответном слове на речи поблагодарил Познаньский университет за выражение памяти о нем и прочитал лекцию о достоинстве Университета, которую мы полностью издаем.

1. Я до глубины взволнован. Вся гамма самых высоких чувств наполняет мне душу. И хотя сильное волнение мешает говорить, я хочу выразить то, что движет мною в этот торжественный момент, поскольку так предписывает не только обычай, но также и внутренняя потребность.

2. Итак, мне кажется, что надо всеми обуревающими меня чувствами верх берет во мне чувство горячей благодарности Гуманитарному Отделению и Академическому Сенату Познаньского университета за столь высокое чествование, столь исключительную награду, которую решено присудить мне. Во всем мире присуждаемое университетами звание почетного доктора считается и признается одной из самых высоких наград, каковые вообще существуют. Причем по двум причинам. Во-первых, высокая степень этой награды имеет свое основание в самом своем содержании. Действительно, могло бы показаться, что никакого определенного содержания в ней нет, поскольку ею одачивают как ученых, так и художников, государственных мужей и военачальников, а значит лиц, проявляющих активность в самых различных направлениях. И все же все эти, самого различного типа, почетные доктора обладают определенным общим качеством, единым их с дословным значением выражения "доктор"; как бы там ни было, а *"doctor"* - это *is, qui docet*, а значит учитель. Следовательно, кого Университет награждает, и тем самым удостоивает звания почетного доктора, о том, по-видимому, он судит, кто для других может служить образцом, кто может своим примером учить, как следует себя вести в данной сфере жизни. А быть образцом и приводимым в пример – это неизмеримо большая честь. Таким образом, действительно, уже из самого содержания почетного доктора следует высокая степень этого звания.

3. Но существует еще второй повод, который звание почетного доктора превращает в столь исключительно большое вознаграждение. Ведь величина каждой почести зависит не только от нее самой, но также и от того, кто наделяет ею. А в этом случае ее присуждает Университет.

Сколько бы я не произносил слово "Университет", делаю это – признаюсь – с определенным чувством. Действительно, минуло уже много лет с тех пор, как я впервые встретился с этим учреждением; на протяжении почти столетия я мог в нем освоиться сначала как студент, затем как учитель; несмотря на это и по сей день я столь же живо чувствую большое достоинство Университета, как и тогда, когда с гордостью в сердце оказался университетским обитателем. Это достоинство проистекает не только от седого возраста и славных традиций учебного заведения, носящего это имя, оно имеет свой источник в самой идее Университета, которая утвердилась с течением времени и которая определяет его функцию, каковую он должен исполнять в общественной жизни современного человечества и различных его национальных групп. Согласно этой идее, задачей Университета является нахождение научных истин и правдоподобий, а также формирование искусного их обнаружения. Поэтому как с содержательной точки зрения, так и с методической точки зрения корнем и ядром университетской работы является научное творчество. На Университете лежит обязанность открытия всё новых научных истин и правдоподобий, а также совершенствование и распространение способов, которые позволяют их открывать. Из этих усилий вырастает здание научного знания, объективного знания, которое требует признания исключительно потому, что оно обосновано в соответствии с законами логики, и которое навязывается человеческому разуму единственно, и вместе с тем, необоримо силой аргумен-

тов. Именно в том проявляется объективный характер научного исследования, что оно не воспринимает приказов из какого-либо внешнего источника и не хочет служить никаким побочным воззрениям, но своими господами считает единственно опыт и рассуждение, и что у него только одна задача: поиск надлежащим образом обоснованных истинных суждений или, по крайней мере, наиболее правдоподобных.

Служа этой цели, Университет действительно сияет достоинством, изливающимся на него от громадной значимости выполняемых им функций. Ведь он несет человечеству свет чистого знания, обогащает и углубляет науку, достигает все новых истин и правдоподобий – одним словом, он создает самые высокие интеллектуальные ценности, каковые могут выпасть на долю человека.

4. К сожалению, надлежащего понимания этих интеллектуальных ценностей, которые нам дарят научные исследования в виде объективной истины, иногда не хватает. Ибо кто действительно заинтересован в этой объективной истине? Она колет очи, становясь преградой несметным устремлениям, которые могут достичь своей цели только при том условии, что старательно будут обходить истину. Поэтому ее смело подделывают, в лучшем случае ее замалчивают. А, однако, точно так же, как результаты научных исследований все эффективнее избавляют нас от телесных недугов, так и целый ряд моральных недугов, терзающих человечество, исчез бы или значительно был бы ослаблен, если бы ими захотели заняться с позиции объективной истины. Сколько бы ненависти, разделяющей человечество на страстно борющиеся лагеря, потеряло бы под ногами почву, если бы попытались спорные вопросы, являющиеся очагом этой ненависти, рассматривать научным образом! Ведь тогда или удалось бы эти вопросы решить объективно, или убедились бы, что различные противоположные мнения являются равным образом лишены основания, а поэтому никакое из них не имеет права требовать для себя послушания. Следовательно, объективная истина, и даже само тщательное стремление к ней приносит успокоение в споры и борьбу противоборствующих мнений и, устраняя то, что возбуждает людей друг против друга, дает им то, что их примиряет и делает доброжелательными. Тем самым служение объективной истине приобретает этическое значение и может всё в большей степени становится настоящим благословением человечеству.

5. Обо всем этом часто забывают. А с этим фактом обычно соединяется второй, а именно — недооценка самой науки. По-разному ее воспринимают в различных сообществах. С этой точки зрения у нас дело обстоит не самым худшим образом, но также и не самым лучшим. Огромная значимость науки, в общем, не столь повсеместно и глубоко воспринимается, как это происходит в некоторых других странах. В этом смысле показательно то, что польский язык не содержит выражения, которое значило бы то же самое, что и французское *"science"* и немецкое выражение *"Wissenschaft"*, поскольку, говоря о науке, можно иметь в виду также и обучение, а выражение "научное учреждение" одинаково хорошо обозначает как институт, предназначенный для исследовательской работы, так и школу, предоставляющую некоторые знания или подготавливающую к определенным навыкам. В этой языковой особенности находит отражение тот факт, что усилия, направленные на получение объективных знаний, и сами эти знания не выделились в сознании нашего народа достаточно выразительно как своеобразные ценности и блага культурного созна-

ния. И эта недооценка исследовательской работы и ее результатов переносится также и на учреждения, которые выполняют эту работу; в дальнейшем следствием такого состояния дел могут быть тенденции, направленные к отрицанию совершенно исключительного положения Университета в обществе, к усмотрению в нем обычной школы, учреждения, должного обучать наравне с целым рядом общеобразовательных и профессиональных школ. А между тем Университет призван служить научной истине, объективному знанию, а также совершенствованию методов исследования, он, прежде всего, должен учить научному мышлению как именно такому мышлению, которое ведет к знанию и истине.

6. Возможность выполнения присущих Университету задач обусловлена его абсолютной духовной независимостью. Духовной — ибо материально Университет, если он не опирается на собственные силы, всегда будет зависим от тех сил, которые дают ему финансовые основания для существования и выделяют ему средства для работы. Но те, кто основывает Университеты и содержит их, продемонстрировали бы совершенное непонимание сущности Университета, если бы захотели в чем-либо стеснять его работу, загодя быть предубежденными против определенных ее результатов, указывать, какие результаты были бы желательны. И если бы даже результаты научной работы Университета не нравились тем, кому он обязан своим существованием, то в этом нельзя было бы усматривать позволения для наложения на него каких-либо уз, для применения каких-либо ограничений. Ведь научные исследования могут развиваться и приносить плоды только тогда, когда ничем не связаны, когда им ничто не угрожает.

7. Имея полное право требовать, чтобы его духовная независимость не была никем нарушена, а, следовательно, имея также полное право защищаться против всех явных или коварных попыток подвергнуть его научную работу чьему-либо контролю или распоряжению, Университет одновременно обязан также и со своей стороны избегать всего, что могло бы эту независимость подорвать или хотя бы создать видимость уступок каким-то влияниям или устремлениям, не имеющим ничего общего с научным исследованием и его целью. Он должен ограждать себя от всего, что не служит добыванию научной истины, должен придерживаться надлежащей дистанции между собой и потоком ежедневной жизни, который проносится мимо его стен гулом сталкивающихся общественных, экономических, политических и всех прочих течений; среди борьбы и конкуренции этих разнообразнейших течений Университет должен оставаться непоколебимым, как морской маяк, что среди разбушевавшихся волн своим светом указывает кораблям путь, но никогда этот свет не погружает в сами волны. Если бы так случилось, свет погас бы, а корабли остались бы без путевой звезды.

8. Так понятое достоинство Университета и так понятая его независимость, во всяком случае, не лишают его влияния на саму жизнь, они лишают его только непосредственного и поспешного влияния, воздействующего на повседневные дела, но зато обеспечивают другое влияние, более продолжительное и глубокое, влияние, которое Университет оказывает постоянным выказыванием объективной истины как цели, к которой нас ведут наши потребности и познавательные усилия, объективной истины как беспристрастной путеводительницы, которая одна может дать добросовестные указания в мучительных теоретических и практических проблемах — насколько вообще создание для

себя обоснованного мнения в сфере подобных проблем не превышает способности нашего рассудка. Следовательно, это продолжительное и глубокое влияние, это единственное влияние, которое может оказывать на общество преданный своему призванию Университет, идет двумя путями: как бы там ни было, а Университет — это не только работающие в нем в статусе профессоров и доцентов научные работники, но также студенты, обязанные научиться искусству мыслить и работать научно. А результаты проводимой в Университете научной работы, не только преподаются с кафедры студентам, но также оглашаются на весь мир в научных публикациях. Таким образом, этими двумя путями, обучением молодежи и оглашением научных работ, Университет осеняет все общество, распространяет взгляды и убеждения, которые никто никому не навязывает в качестве догм, которые никто никому не вменяет в качестве программ, но сила которых содержится исключительно в их научном обосновании.

9. Тем самым Университет выполняет неизмеримо важную воспитательную задачу по отношению к собранным в его стенах студентам. Не следует воспитательную задачу Университета усматривать в том, чтобы он созидал душу молодежи по определенному общественному или политическому образцу, чтобы развивал в ней определенную линию и определенную манеру отношения к практическим целям жизни. Эти воспитательные задачи должны ориентироваться — если вообще они могут выполняться — на другие факторы. Воспитательное воздействие Университета заключено в пробуждении и углублении в молодом сознании понимания огромной важности, которой обладает для человечества объективная истина и работа по ее нахождению; молодежь должна возжелать как можно активнее содействовать её нахождению, должна научиться избегать всего, что может затемнять объективную истину и затруднять работу по ее нахождению. Обладая же пониманием ценности научной истины и питая в отношении к ней надлежащее почитание, молодежь охотно будет усваивать для себя искусство осторожного и критического подхода ко всяким проблемам, стремясь к их объективному решению; она не столь будет склонна к их решению в соответствии с симпатиями и антипатиями в чисто субъективном духе, ибо наполнится убеждением, что наиболее подходящим методом выбора между противоборствующими взглядами является и всегда останется именно тот метод, которым пользуется наука. Одним словом, молодежь, овеянная научной и исследовательской атмосферой Университета, вместо того чтобы подчиняться прекрасно звучащим лозунгам и попадать в сети разнообразных ловцов душ человеческих, научится во всем отыскивать объективную истину. А убедившись, что в каждом деле есть только одна объективная истина, молодежь найдет в устремлении к ней общее основание, на котором, несмотря на возникающие в ней разногласия, примется за работу. Это общее основание устремления к объективной истине объединит молодежь, находящуюся под различным влиянием, отодвинет на задний план то, что ее может разделять и, таким образом, примирит и объединит вначале центробежные силы. Итак, любовь к объективной истине и постоянное стремление к ее достижению должны стать мощным фактором, воспитывающим из молодежи людей, взаимно понимающих друг друга и снисходительных, способных к такому сотрудничеству, в котором интересы дела берут вверх над личными, общий интерес над индивидуальным.

10. Таким образом понятая воспитательная работа профессора и доцента Университета не является для них чем-то чуждым и внешним, но сливается с их преподавательской работой, состоящей в выработке у студентов искусства мышления и научного исследования, и эта преподавательская работа имеет своим основанием собственную исследовательскую работу учителя. Итак, в одно сплетаются три направления деятельности профессора и доцента Университета, образуя в своем соединении полноту сущности их профессии.

11. На профессии и тем самым положении профессора и доцента Университета сказывается достоинство учреждения, в стенах которого они посвящают себя своей профессии. Университетский преподаватель, прежде всего, является слугой объективной истины, ее представителем и глашатаем среди молодежи и общества. Это служение уважаемо и неизмеримо почетно, но одновременно оно требует не только соответствующей интеллектуальной подготовки и подходящих профессиональных знаний, но также большой закалки духа и сильного характера. Кто становится под знамя науки, тот должен отречься от всего, что могло бы сбить его с пути, указываемого этим знаменем. Следовательно, он, прежде всего, должен напряженно работать над отрешением от всяких предрассудков, которые могут препятствовать ему в пути, ведущем к объективной истине, и которые берут свое начало в традициях, в обычаях, во влиянии окружения, в личных пристрастиях и отвращениях. Так же, как преподаватель должен перебороть в себе все наклонности, которые заставляли бы его относиться предубежденно к своим ученикам, и оказывать одним меньшее, а другим большее предпочтение, так и тот, кто целью своей жизни выбрал для себя нахождение и распространение научной истины, никогда не должен стремиться к тому, чтобы именно это, а не другое решение научной проблемы оказалось верным, чтобы исследование привело скорее к такому, нежели к другому результату. Он должен с одинаковым удовлетворением приветствовать каждое решение и каждый результат, которые, благодаря своему обоснованию, признаются наукой.

12. Одной из наибольших опасностей, угрожающей занятию такой независимой, свободной от всяких предрассудков позиции по отношению к объективной истине, является внутренняя принадлежность, не только формальная, к таким организациям, которые приказывают своим членам разделять определенные убеждения или, по крайней мере, вести себя так, как будто они их разделяют. Кто стремится верно служить такой организации, тот отрекается от своей духовной независимости, тот загодя будет питать отвращение ко всему, что этим приказным убеждениям противится; тот легко поддастся соблазну пренебречь аргументами, говорящими в пользу принятия фактов или взглядов, не согласных с этими убеждениями, — и если, несмотря на все, он будет вынужден их признать, то готов это сделать, скрывая свои мысли, и не пожелав в них смело признаваться, хотя как профессор, что дословно означает "приверженец", обязан это сделать. Упомянутая опасность, как известно, не является одинаково опасной для всех областей научных исследований. Есть направления поиска объективной истины столь отдаленные от всяких житейских дел и вместе с тем так методически разработанные, что нет опасения в том, что якобы какие-либо ненаучные взгляды могут их извратить. Зато другие научные вопросы так переплетены с текущими интересами и так тесно связаны с нашей эмоциональной жизнью, что тот, кто стремится их рассматривать исключительно под углом объективной истины, должен решиться дей-

ствительно на героические усилия, дабы не позволить столкнуть себя с единственно верного пути, указанного научным методом. Но даже представитель такой области исследований, которая менее всего подвержена побочному влиянию, не может быть преданным членом никакой из охарактеризованных выше организаций, поскольку, будучи таковым, он может быть втянут в затяжные конфликты, если какая-то из них поднимет голос не в отдельных вопросах науки, но вообще в делах науки, ее независимости, ее роли и задачах в жизни народов и человечества.

13. Памятующий о своей высокой миссии профессор и доцент Университета, стараясь изо всех сил выработать в себе необходимые для ее выполнения внутренние условия, будет также избегать всего, что могло бы вокруг вызывать предположение о том, что якобы объективное знание не было ему путеводителем в жизни и работе, а тем самым могло бы подорвать доверие к его максимально научной беспристрастности. Следовательно, он и не будет деятельным в таких сферах, доступ к которым обусловлен уступкой определенным доктринам, лозунгам, программам, которые не только не являются результатом научного исследования, но в сознании, сформированным методами подобного исследования, должны пробуждать далеко идущие сомнения или вообще представляться ложными. Требование, чтобы слуга объективной истины воздерживался от всего, что могло бы поставить его под подозрение, якобы он не ставит ее выше всего, может показаться чрезмерным постулатом; но кто действительно видит цель жизни в нахождении и распространении объективной истины, кто действительно является, как это говорится, человеком науки, ученым в наиболее полном и наиболее прекрасном значении этого слова, тот сможет быть глухим к нашептыванию различных амбиций и защититься от соблазна играть какую-либо роль там, где вообще речь не идет об истине, но о власти, о влиянии, о должности, о почете и титулах, или попросту о деньгах!

14. Поэтому от людей науки, каковыми являются профессора и доценты Университета, не нужно требовать, чтобы они вращались в сферах, не приличествующих их достоинству, не нужно их обвинять в отсутствии гражданского чувства, если они этого не делают. Ведь и от художника не требуют, чтобы он трудился вне своей мастерской и не обвиняют его в том, что он живет исключительно ради своего искусства, ради своего творчества. Такое, конечно, считается самым нормальным явлением, и даже желаемым; ведь создавая прекрасные вещи, художник служит своему народу и обществу. Точно так же [поступают] и профессор, и доцент Университета, отыскивая научную истину и распространяя ее устно и в напечатанном виде.

15. Но как каждый, кто создает позитивные ценности, так и профессор, и доцент Университета служат не только собственному обществу и являются не только гражданами своего народа и государства. Они принадлежат великой державе ученых, распростертой среди всех цивилизованных народов земного шара. У этой державы нет писаных законов, в ней нет никаких исполнительных органов, наделенных какой-либо физической силой; становясь ее гражданином, никто не клянется ни в лояльности, ни в верности. Все это излишне; место внешних и принудительных средств, охраняющих богатства этой державы, занимает безоглядная любовь к объективной истине, сознание ответственности за ее безукоризненность, а также чувство солидарности, связывающее тех, содержанием жизни которых стала наука. И если бы это чувство со-

лидарности было надлежащим образом развито, то граждане государства ученых могли бы еще больше, чем теперь послужить всему человечеству, а тем самым и собственным народам и государствам. Но если мы хотим когда-нибудь дождаться развития столь прекрасного чувства солидарности, охватывающего всех людей науки, а значит также профессоров и доцентов всех Университетов мира, необходимо это чувство старательно лелеять и взращивать, нужно избегать всего, что ослабляло бы его и саму солидарность среди профессоров и доцентов даже одного и того же Университета, что разбивало бы его в пользу и во имя каких-либо иных солидарностей, совершенно чуждых науке и поискам объективной истины и ее распространению. Ибо только для устремления к этой истине и для ее распространения есть место в святыне знаний, каковой является Университет.

16. Быть призванным к труду в этой святыне знаний — большое счастье. Ведь ни в чем не найти более продолжительного и более чистого удовольствия, чем в бескорыстном поиске научной истины. Но самое большое удовольствие из этого источника, как кажется, черпает тот, кто, ища эту истину, одновременно задумывается как над ней самой, так и над наиболее совершенными методами ее достижения. Это является задачей философии и поэтому философия среди наук занимает центральное место. Делая предметом своих исследований саму истину, освещая ведущие к ней пути, создавая теорию научного познания, философия становится союзником и предводительницей всех, кто в какой-либо области человеческих поисков стремится к истине. Она пробуждает в нас критицизм, который оберегает нас от слепого подчинения авторитетам, от удобного удовлетворения милых нам интеллектуальных привычек, а также от излишнего доверия к нашему человеческому, столь сильно ограниченному разуму; она наказывает нас домогаться ясности и точности везде, где речь идет о научной аргументации, наказывает перебарывать всякого вида неясности мысли, которые стремятся своей возрастающей мглой заменить схватывание подробностей и прозрачность целого; она учит нас пересматривать многочисленные понятия, используемые в точных науках без проникновения в их глубину, и позволяет нам осознавать не менее многочисленные предпосылки, которыми мы руководствуемся в рассуждениях и действиях обыденной жизни, в ее ежедневной практике. Как известно, в этой области знаменательным для философа является то, что он не останавливается на исполнении более или менее добровольно выбранных действий, но он задумывается и над тем, что делает, он делает свое поведение и свои побудительные мотивы, методы и цели предметом собственной рефлексии.

17. Поэтому, задумываясь над своей работой в Университете, над ее принципами, методами и задачами, я утвердился в том убеждении о его роли и значении, которое и постарался сегодня выразить. А так глубоко чувствуя достоинство Университета, ставя столь высоко должность профессора Университета, я прекрасно осознаю как исключительно значима награда, которую я могу сегодня принять по решению Познаньского Университета и его профессоров, из рук его Представителей, в которой содержится столь почетное и одновременно дружелюбное для меня признание моих многолетних усилий в деле распространения философского способа мышления и философской позиции в работе. То обстоятельство, что сегодня я получаю диплом доктора философии *honoris causa* от Познаньского Университета, является для меня источником особой гордости и радости. Ведь я могу о себе сказать, что не являюсь "мест-

ным" поляком, поскольку ни в одной из местностей Польши не родился и не воспитывался, но вне ее границ, на чужбине. Этому факту и влиянию прекрасных Родителей я обязан тем, что вырос поляком, сердцу которого сразу одинаково близкими стали все части нашей Отчизны. И хотя моя работа протекала только в одной из них, я всегда мечтал о том, чтобы воздействовать и на другие ее части. Эта мечта исполнилась особым образом в тот момент, когда исполнились мечты всех нас, в момент воскрешения Польского Государства и в объединении некогда изъятых из него частей. Возникли новые или возродились старые польские Университеты и в них, среди прочих, начали преподавать также мои бывшие ученики, продолжая там дело, которое я сам начал здесь. Через них и я там, в Вильно, в Варшаве, в Познани. И прежде чем там возник Университет, Познань связала меня с собой, назвав меня уже во время войны почетным членом Общества Друзей Наук; сейчас я становлюсь также познаньским почетным доктором, удостоенный этой чести Университетом, о создании которого уже 80 лет назад вспоминал философ Август Цешковский и который служит польской науке и распространяет свой свет в самой старой части нашей Отчизны. Выше всякого выражения моя благодарность; ее выражение я прошу передать университетскому Сенату Господина Проректора, гуманитарному Отделению – Господину Декана, благодаря одновременно Господина Промотора за обращенные ко мне, от сердца к сердцу идущие слова, и за совершение акта, которое столь сильно меня выделяет, ставя в один ряд с мужами, уже обладающими достоинством почетного доктора. И, как тогда, когда сорок лет тому после окончания учебы в университете я впервые получил звание доктора философии, так и теперь, когда это звание я получаю после многих лет работы как отличие и награду, я клянусь, что — до последнего вздоха — буду делать все, что в моих силах, *quo magis veritas propagetur et lux eius, qua salus humani generis continetur, clarius effulgeat!*

Перевод осуществлен с отдельного оттиска:

Kazimierz Twardowski. O dostojenstwie Uniwersytetu / Poznan. Uniwersytet Poznanski. MCMXXXIII (1933)